Перевод: Furious SunShine

Редакция: Naides

Несмотря на то, что пожилая госпожа Шэн впервые занималась сватовством, все проходило гладко. Госпожа Кан отправилась увидеться с Чанву лично. Ей уже хватило всяких робких, высокомерных, похотливых или откровенно глупых учёных юношей, поэтому Чанву сразу произвел на неё хорошее впечатление. Он покорила её своей искренностью, был добродушен и лёгок в общении. Хотя ему и недоставало некоторой утончённости, он казался очень открытым и честным человеком, поэтому семейство Кан согласилось породниться с семейством Шэн. Свадьбу планировали сыграть в конце весны, поскольку молодожёны уже вышли из брачного возраста, и их кланы хотели поженить их как можно скорее.

А в это же время в семье Ю происходил настоящий кошмар. Хотя министр Ю много лет назад отошел от дел, он всё ещё имел много контактов в столице. Как бы Пиннин Цзюньчжу не расхваливала сына Хоу Ниньюаня, информация, полученная им в результате нескольких расспросов по проверенным каналам, не давала оснований верить, что этот юноша — хороший жених для его внучки. Как и сказала Молань — второй сын Хоу Ниньюаня и вправду был «очень высокомерен и обладал странными привычками».

Он оказался не только надменным и деспотичным, но и позволял себе на полной скорости гонять верхом посреди улиц, постоянно создавал проблемы, гуляя с паршивыми овцами других знатных семей. Немного повзрослев, он даже стал ошиваться со всякими бродягами и бомжами, шляться по борделям и набирать любовниц среди актрис, причиняя полнейший хаос. Семье Гу пришлось изрядно попотеть, чтобы найти ему невесту, но никто и подумать не мог, что ему эта помолвка придется не по душе.

И зная, что пожилые супруги Хоу не дадут ему отозвать предложение, он опустил до того, что пришел прямо в дом семьи, с дочерью которой был помолвлен, в день, когда те устроили большой банкет, и так высмеивал их при всех гостях, что хозяйева едва не сгорели со стыда. Естественно, после такого ни о какой помолвке и речи быть не могло. И с того времени ни одна приличная семья из столицы даже не думала отдавать своих дочерей ему в жены. Семье Гу не оставалось ничего иного, кроме как начать искать среди семей вне столицы.

Минлань хмуро выглянула в окно. Поскольку у Яньжань не было больше никого, кому можно поплакаться, она каждые три или пять дней приглашала Минлань к себе, чтобы обсудить новую информацию, которую узнал министр Ю, а также её собственные переживания. Но новости были одна хуже другой. И, согласно последним данным, этот парень даже оказался мужеложцем и состоял в весьма близких отношениях с наследниками некоторых знатных семей, которые имели дурную славу из-за своей страсти к мужчинам. Поговаривали даже, что они вместе ходили в бордели, где услуги оказывали только мужчины.

Ужас какой! Будучи профессиональным судебным экспертом в прошлой жизни, Минлань точно

знала, что такие слухи не врут. Гнилой человек в любом случае окажется гнилым. Только в редких случаях им удавалось скрыть подобные выходки, и ещё реже такие люди менялись, кто бы что ни говорил. С геями дело обстояло точно так же, и заставить их изменить свои предпочтения было практически нереально. Разве трагедия жизни жены Юкио Мисимы не яркий тому пример? Она вышла за него замуж с мечтой сделать его натуралом. И что с того? Даже имея двух сыновей, Юкио Мисима оставался известным на весь мир геем.

В тех немногих новеллах о любви между мальчиками, которые она читала в прошлой жизни, привязанность главных героев-мужчин была действительно душераздирающей и трогательной, в то время как большинство женских персонажей изображались плоскими и неинтересными. Но со стороны девочек это скорее было просто мнимым притяжением к тому, чего другие боялись. В реальности же ни одна девушка, увлекающаяся новеллами о любви между мужчинами, не пожелала бы выйти замуж за гея!

Минлань, понятное дело, не хотела себе мужа-гея, и Яньжань, очевидно, тоже.

Сегодня её опять пригласили в поместье Ю. Минлань обнимала зарёванную, с покрасневшими от слез глазам Яньжань, и они долго разговаривали и плакали. Недавно министр Ю (дедушка Яньжань) и господин Ю (отец Яньжань) жутко поссорились. Министр Ю хотел разорвать помолвку, но господин Ю был совершенно не согласен с таким решением и даже взывал к тому, что женитьба детей — дело родителей, намекая на то, что дедушку это дело никак не касается! В ответ на эти заявления он получил неопределенное «Хорошо» от министра Ю, а затем ему пришло письмо в придачу с документом о разводе с просьбой отца подписать его с утверждениями, что его невестка была плохой и непослушной дочерью.

Пока мачеха Яньжань, госпожа Ю, плакала и угрожала, что заберет дочь назад в поместье к родителям, пожилая госпожа Ю рыдала и просила, чтобы отец и сын прекратили свои распри. Яньжань, понимая, что причиной этих распрей была она сама, так печалилась, что самоотверженно сказала:

— Сестрица Минлань, я такая плохая дочь, все ссорятся из-за меня. Лучше я просто выйду за него!

Минлань встряхнула её, не жалея сил.

— Победу одерживает самый стойкий! Сестрица, ты ничего не сделала неправильно. Во всём этом виновата твоя мачеха, которая пытается выкинуть тебя в сущий ад. Если им так хочется взобраться по ранговой лестнице, то почему бы им не отдать твою единокровную сестру за него? Она всего на два года младше тебя, вполне неплохой возраст для брака. Но твоя мачеха пытается выдать именно тебя. Это так подло!

Так как последнее время Яньжань много плакала, сейчас она была в совершенно расшатанном состоянии.

— Мой дедушка стареет, и такое для него уже слишком, — встревоженно проговорила она

слабым голосом. — Ему уже давно нездоровится, а за последние несколько дней он совсем слег. Если с ним что-то случится...

— Ну, вообще-то ему незачем так сердиться! — вздохнула Минлань. — Твой отец ведь не предаёт родину, просто твоя мачеха использует его для своих целей, и к тому же, он ослеплён своим собственным желанием взобраться по ранговой лестнице с помощью твоего замужества. Все когда-то ошибаются в жизни. Вот меня, например, когда-то высекли по рукам за то, что я украла фрукты, которые моя бабушка приготовила в подношение для Будды. Когда все закончится, всё будет хорошо, как и прежде. Разве могут отец и дочь стать врагами из-за такой мелочи? А тебе сейчас нужно быть стойкой, несмотря на трудности, ведь если ты выйдешь за достойного и богатого мужчину и будешь жить в благополучии, то через восемь-десять лет сможешь вместе со своим мужем и детьми привезти ценные дары родителям. Ты же не думаешь, что в таком случае твой отец захлопнет ворота у тебя перед носом?

На лице Яньжань всё ещё были слезы, но она хихикнула и с надеждой сказала:

— Правда?

— Можешь быть уверена! — Минлань с усилием похлопала ее по плечу. — Когда твой дедушка служил в министерстве, он наверняка решал проблемы и похуже. Как он может не справиться с таким простым недоразумением? Ах, я не имела в виду, что твой отец — недоразумение! Ты должна собраться, чтобы хорошо ухаживать за дедушкой, пока он болен. Не показывай ему свою грусть, наоборот, улыбайся от всей души. Всё не так страшно, ведь семья Гу не давала твоей семье никаких обручальных подарков, так что помолвки как таковой и нет!

На самом деле, по мнению Минлань, в этом вопросе можно было легко разобраться. Раз министр Ю так разъярился, что слёг, то, однозначно, господин Ю в столице ни в коем случае не ослушался бы его. К тому же, после получения неподписанного документа о разводе, госпожа Ю больше не могла действовать необдуманно и резко. В противном случае, если бы она сама втихую довела дело с помолвкой до конца, то разорвать её стало бы действительно сложно. Выслушав подробные разъяснения Минлань, Яньжань, наконец, смогла немного расслабиться.

Дело зашло в тупик. Минлань стала путеводным маяком для Яньжань, и если она ощущала себя беспомощной и начинала снова паниковать, то немедленно звала её к себе. Минлань выслушивала её тревожные мысли, шутила и утешала её, как хорошая лучшая подруга. Постепенно о Минлань начали хорошо отзываться министр Ю, пожилая госпожа Ю, даже второй дядюшка Яньжань вместе со своей женой, все хвалили её за благодетельность, доброту и искренность.

Судя по всему, после чёрной полосы настала белая. Спустя несколько дней дело сдвинулось с мёртвой точки в лучшую сторону. Говорили, что второй сын семьи Гу лично нанес визит господину Ю и совершенно искренне просил принять его предложение о женитьбе. К тому же, пожилой Хоу Нинъюань прислал письмо, в котором горячо просил породниться семьями через этот брак. Министр Ю с женой были тронуты таким серьезным отношением, и убеждения вроде как подействовали. В конце концов, второй сын семьи Гу был из знати, и раз он сам

хотел раскаяться и исправиться, то он, возможно, всё ещё мог быть неплохим вариантом.

Услышав доводы своих бабушки и дедушки, Яньжань, как всегда мягкая и кроткая, вроде как повелась на эти басни, но Минлань лишь поджала губы, не проронив ни слова.

Обезьяна в шелках всё равно обезьяна. Минлань, долго проработавшая в суде, глубоко верила словам старого пьяницы Гу Луна: «Женщина может измениться ради своего мужчины, но мужчина ради женщины — никогда. Единственная разница в том, как долго ему удастся водить за нос других, прикидываясь, что он изменился».

Шен Хун назначил свадьбу Чанбая на начало следующего года, её планировали отпраздновать уже в столице. Поскольку его служба здесь заканчивалась в конце года, всё поместье начало готовиться к переезду ещё с конца лета: пересчитывались все имения, продавали некоторые земли и дома за ненадобностью и отпускали слуг, которых купили на месте. Минлань тоже начала понемногу разговаривать со служанками дома Муцан, чтобы узнать, не хотел ли кто-нибудь из них остаться.

Служанки, родившиеся при семье Шэн, без сомнений, согласились уехать вместе с ней. Сяотао, Жомей и ещё трех девочек купили, но, так как в поместье хорошо относились к слугам, и Минлань как госпожа была добра к ним, никто не захотел уходить от неё. Из дюжины служанок, которых спрашивала Минлань, только двое захотели остаться с родителями.

Затем Минлань взялась пересчитывать своё имущество. На самом деле, у неё было не так много денег. Хотя пожилая госпожа Шэн и давала ей много мелочи на небольшие расходы, почти всё уходило на вознаграждения послушным или пожилым служанкам. Сейчас у Минлань оставалась лишь дюжина лянь серебра. Она тщательно подсчитала и согласно нынешним ценам оказалось, что этих денег хватит крестьянской семье из шести-семи человек на два-три года жизни. Хоть и казалось, что это много, среди аристократов и помещиков столько могла стоять парочка безделушек. Но у неё было множество украшений и домашней утвари из золота, серебра и нефрита. К тому же, принадлежности для письма и картины, подаренные Чанбаем, стоили немалую сумму. Так что Минлань записала весь перечень своих пожитков в тетрадь, рассортировав их по категориям.

Прежде, чем она переехала в дом Муцан в прошлом году, пожилая госпожа Шэн подарила ей набор шкатулок, которые раньше хранились в доме Цзиньлин. Набор состоял из девяти частей, и самая большая из них была примерно фут (~30,5см) в высоту. Всего в шкатулках имелось сорок девять потайных выдвижных ящичков и еще восемнадцать скрытых отделений. Даже у самой маленькой из них, размером с ладошку, было девять тайников внутри. Все шкатулки из набора были съёмными, а также могли складываться одна в другую, и были выполнены из чёрного дерева прекрасного качества, украшенного ажурной резьбой в виде цветов бегонии и инкрустированного тёмно-золотым перламутром. К тому же, шкатулки закрывались на девять больших замков в форме двух лежащих рыб и восемнадцать маленьких в форме полурыб.

Хотя и было видно, что набором пользовались не один год, дерево всё ещё блестело и оставалось гладким. Белая медь и латунь были хорошо отполированы и выглядели, как новенькие, красиво поблёскивая в лучах света. Минлань была сражена наповал изысканностью шкатулок и тонкостью их выполнения. Это первоклассное изделие было изготовлено «Шедеврами Небес» в период создания их лучших работ. Над ним трудились днями и ночами лучшие мастера «Шедевров Небес» на протяжении целого месяца. И это была лишь малая часть приданого пожилой госпожи Шэн.

Когда набор принесли в дом Муцан, Жулань не сильно заострила на этом внимание, так как видела множество прекрасных вещей из приданого Ван Ши. Она только посмеялась и немного нагрубила Минлань, а потом несколько дней сердито стреляла взглядом в её сторону. Молань же так разозлилась, что у неё глаза покраснелись от злости, и казалось, что она готова съесть Минлань живьем. И она тотчас побежала плакаться наложнице Линь, а та, в свою очередь, Шэн Хуну.

Шэн Хун лишь пожал плечами и сказал, что приданое принадлежит пожилой госпоже, и она в праве дарить его, кому ей заблагорассудится. Как он может вступать в распоряжение её личными вещами? Если уж совсем начистоту, у пожилой госпожи не было своих детей, и если бы после её смерти Хоу Юни пришёл и потребовал её приданое обратно, Шэн Хун не имел бы права возражать.

Наложница Линь увидела, что таким образом нужного результата не добьётся, и прикусила язык, решив не продолжать давить на мужа. Поэтому она направилась напрямик в зал Шоу'ань притираться к пожилой госпоже Шэн, но была выдворена старшей служанкой Фан. Тогда наложница Линь стала рыдать и кричать прямо перед дверью в покои пожилой госпожи, привлекая к себе внимание всего поместья. А в это время бабушка Шэн слегла из-за плохого самочувствия и постоянно стонала и жаловалась на боли. Вызвали лекарей, они послушали её пульс, и поставили диагноз: забитые вены из-за долго сдерживаемых эмоций.

Если попроще — пожилая госпожа Шэн переволновалась! Поэтому Шэн Хун немедленно прогнал наложницу Линь оттуда.

Сначала Минлань стыдилась, думая, что все это случилось из-за неё, но, к её удивлению, бабушка уже давно привыкла к подобным выходкам и успокоила её:

— Она не первый раз так. Когда ей что-то нужно от меня, она всегда приходит и создаёт беспорядок.

Минлань заинтересовалась и тотчас спросила, что случилось раньше.

Пожилая госпожа даже не пыталась выгородить наложницу Линь и прямо ответила:

— ... в том году, когда стало очевидно всё, что она натворила, госпожа хотела выгнать её из поместья, но твой отец заступился за неё и пригрозил, что если она не примет её, то он будет содержать её как наложницу вне поместья. Так как Ван Ши не хотела пить чай, поданный ею,

Линь пришла ко мне, упала наземь и часами рыдала на коленях, умоляя меня помочь ей. Она голосила день и ночь, говоря, что если я ей не помогу, то у неё не остаётся выбора, кроме как умереть. Она так меня достала, что я распустила всех слуг и спросила её: «Почему ты так хочешь стать наложницей господина?» Она рьяно уверяла меня, что это потому, что она восхищается его способностями и моральными ценностями! Кхем, если бы она отвечала честно, что боится бедности после того, как её выгонят, и что её интересуют лишь статус и достаток господина, я, возможно, помогла бы ей ради твоего отца. Но она смела приплести сюда искреннюю любовь! Она, должно быть, прослышала о моей благодетельности и захотела воспользоваться моей добротой, прикрываясь искренней любовью! Кхем, да что она вообще знает об искренней любви? Настоящая любовь — это... это...

— Настоящая любовь — это то, что не купишь за богатства или почести, что не пошатнётся из-за бедности или трудностей, и что невозможно изменить силой или угрозами!

— Ха-ха, да как ты смеешь использовать слова святого Мэна для такой ситуации! Не боишься, что твой учитель высечет тебя по рукам? — на самом деле, пожилая госпожа мысленно аплодировала внучке за сообразительность, но притворно поругала её, пару раз хлопнув её по руке.

— А что произошло дальше? — с горящими глазами спросила Минлань.

— Она меня разозлила. Поэтому я позвала твоего отца и сказала им обоим, что я могу им помочь, только если она больше никогда не появится перед моими глазами. И если она согласится, то я беру ответственность за то, что ей разрешат жить здесь в статусе наложницы. Сначала она просто продолжала рыдать, якобы не могла решить для себя, как будет лучше поступить, но через несколько дней согласилась на мои условия, всё ещё притворяясь, что вынуждена пойти на этот шаг. Затем я заставила госпожу дать ей статус наложницы.

Минлань ничего не сказала. Пожилая госпожа Шэн, вздохнув, продолжила:

— Позже её действия доказали, что нельзя верить ни единому её слову. Спустя годы после того, как она стала наложницей твоего отца, она снова пришла ко мне на коленях, кланялась до земли, моля о прощении, рыдала и умоляла её простить за безрассудство и неумышленные действия ради искренней любви... Я вызвала твоего отца и прямо сообщила ему, что если она ещё хоть раз посмеет потревожить меня, я просто уеду из поместья и буду жить одна. И только после этого твой отец, наконец, строго-настрого запретил ей появляться предо мной!

Выслушав всю длинную историю, Минлань медленно вздохнула и подумала, что вот она — причина несколько странного характера пожилой госпожи, который долгое время её удивлял. Если её не пытались вынудить, она бы сама добровольно предложила свою помощь, но если у неё за спиной плелись интриги, чтобы втереться к ней в доверие, то она и пальцем не пошевелит. Каждый раз, когда Минлань вспоминала об этом, то лишь думала, как ей же повезло с бабушкой.

Прошлая, вроде как, многообещающая жизнь Минлань из-за селевого потока оборвалась в её

самые чудесные годы. После перерождения она вновь столкнулась с трудными обстоятельствами, поэтому превратилась в совершенно унылого пессимиста. С тех пор, как она попала в зал Шоу'ань, она ни разу ничего не просила и даже воспринимала пожилую госпожу Шэн не лучшим образом, оценивая все вокруг под самым печальным углом. Она даже покупала закуски для себя и пожилой госпожи на свои собственные сбережения из того, что бабушка выделяла ей на мелкие расходы, увидев, что у них нет такой еды, какую обычно подают в павильоне Ван Ши. Пожилая госпожа тогда была приятно впечатлена, даже не найдя, что на это сказать.

Наложница Линь и Молань хорошо умели плести интриги, они обе были хищны и амбициозны, но они просто не знали, что в милость пожилой госпожи Шэн попадали лишь те, кто знают своё место и никогда не желают и не стремятся к тому, чего не заслуживают.

Комментарий к Глава 41: Никогда не желай того, чего не заслуживаешь.

1) Госпожа Кан — сестра Ван Ши, которую выдали за господина Кана, поэтому обычно к ней обращались “госпожа Кан”, то есть жена господина Кана”.

2) Актрисы, с которыми путается второй сын Хоу Нинъяня, это нюйкуй, китайские гейши древних времен.

3) Юкио Мисима (1925-1970) — японский писатель и драматург.

4) Гу Лун (настоящее имя Сун Яохуа́, 1938-1985) — китайский писатель, продюсер и кинорежиссёр из Тайваня. Он скончался от болезней, развившихся из-за алкоголизма.

5) Пить поданный наложницей чай — традиция древнего Китая: когда в дом принималась наложница, она должна была подать госпоже чай в знак уважения и её верховенства над ней. Если госпожа отказывалась пить чай, господин не имел права приводить эту наложницу в дом.